

Листая вахтенный журнал

БЛОКАДНЫЕ БУДНИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННО-МОРСКОГО МУЗЕЯ

Сергей ГЛЕЗЕРОВ

Полутонную модель парового молота посетителям Центрального военно-морского музея имени Петра Великого (ЦВММ) не показывали уже многие десятки лет. Она была специально изготовлена для Политехнической выставки, проходившей в Москве в 1872 году, а затем поступила в Морской музей. Теперь модель — один из самых интересных экспонатов масштабной выставки, посвященной 320-летию основания Петербурга.

ФОТО АВТОРА

Фигурки корабельного мастера и гардемарина второй половины XVIII века возле муляжа (в натуральную величину) четвертого по счету адмиралтейского кораблика. Оригинал, изготовленный на Адмиралтейских Ижорских заводах, находился на шпиле Главного Адмиралтейства с 1846-го по 1886 год, после демонтажа был передан в Морской музей.

— Чем выставки интересны для нас, музейщиков: на них можно на несколько месяцев представить те предметы, которые не могут по определенным причинам занять место в постоянной экспозиции. Так и с этой моделью молота: чтобы экспонировать ее постоянно, нужен особый режим, ее необходимо накрыть стеклян­ным колпаком. Кроме того, она еще и нуждается в научной реставрации, — поясняет замдиректора музея Сергей Курносов.

Оригинал этого экспоната — 50-тонный паровой молот для изготовления стальных артиллерийских орудий — когда-то находился на Обуховском заводе в Петербурге. Для него было сооружено бетонное основание толщиной почти десять метров. Во всем мире тогда был только еще один агрегат подобной мощности — на заводе Круппа в Германии. Яркое доказательство того, что Россия во второй половине XIX века на равных конкурировала с промышленными гигантами Европы.

— Проектирование и строительство кораблей, изготовление вооружения и боеприпасов для них, обучение матросов и офицеров, создание морской гвардии, дальние океанские походы — все аспекты морской жизни, морского могущества российской державы получили развитие в нашем городе, — отмечает Курносов.

На выставке можно увидеть огромное количество фотографий, которые не знакомы даже знатокам истории Северной столицы. Фотособрание ЦВММ насчитывает более 200 тысяч негативов, снимающих широкий их ряд, показывают широкой публике, в основном из-за специфики экспонирования. И нынче у посетителей есть уникальная возможность увидеть события, которые удалось запечатлеть с середины XIX века до настоящего времени: морские праздники и парады, корабли и верфи, на которых эти корабли были построены, выставки, смотры военно-морских училищ...

Спецзаказом Александра III была представленная на выставке картина Александра Беггрова «Открытие Морского канала», датированная 1885 годом. Живописное полотно в роскошной позолоченной раме, выполненной в багетной мастерской самого художника, музею подарил автор Морского музея в 1890 году. Когда он перед войной переехал из Адмиралтейства в здание Биржи, раму отделили от полотна: мол, музею не по-

добает «царский стиль». Уникальная рама была отреставрирована только в прошлом году, после чего в нее вернулась «родная» картина.

Любопытные экспонаты представлены в той части выставки, которая посвящена деятельности музея во время Великой Отечественной войны. Одним из них стала обгоревшая крышка от ящика, в котором находилась модель вспомогательного крейсера «Терек». Это предметное подтверждение того, что 10 сентября 1941 года вагоны с той частью музейной коллекции, что была предназначена для эвакуации во вторую очередь, попали под бомбежку на станции Московская-товарная. Повезло: пострадала только упаковка... На старой музейной этикетке указано: «Пожар был ликвидирован шофером музея Беляевым И. И.».

— Если присмотреться к хранящейся в наших фондах модели «Терека», можно заметить, что на палубе видны темные пятна — это следы от поlyingшего рядом огня. При реставрации их специально не стали убирать: оставили как память, — говорит Курносов.

Ждет своей публикации Вахтенный журнал ЦВММ, который во время первой блокадной зимы вел ученый секретарь музея Леонид Ларионов. Спустя многие годы расшифровать этот документ помогал его сын Андрей Ларионов, практически вся жизнь которого, с шестнадцати лет, была связана с музеем — он был руководителем модельной мастерской, а позже хранителем корабельного фонда.

Ни прежде, ни после подобного журнала в музее не существовало: это была личная инициатива его автора. Леонид Ларионов опирался на свой опыт флотского офицера, взяв за образец корабельные вахтенные журналы. Он вел записи каждый день, начиная с 18 ноября 1941 года, указывая даже в специальной графе температуру воздуха.

Вот лишь несколько отрывков из журнала, представленного на выставке. 1 декабря 1941 года: «Одна из бомб упала у окон кладовщика Михайлова на В. О.». На следующий день: «Паровое отопление в музее днем не действовало, авария до небрежности. Лопнули трубы». Еще через неделю: «В 3 часа попадание снаряда в юту Дворце музея». Последняя запись — от 25 января 1942-го. Спустя несколько дней Леонид Ларионов скончался от голода...